

В СВОЕ время, говоря о наследии Федерико Гарсиа Лорки, Пабло Неруда заметил: настоящая поэзия подобна Ниагарскому водопаду, ее невозможно остановить. Эти слова с полным правом можно отнести и к стихам самого Неруды, ко всему его творчеству.

Несмотря на отчаянные усилия запретить Неруду, предать забвению его поэзию, хунте не удалось сделать это, в чем я смог убедиться во время своего недавнего пребывания в Чили.

У входа на центральное кладбище чилийской столицы, где похоронен Неруда, — огромное панно-схема с указанием находящихся здесь наиболее «престижных» могил, фамильных склепов. Я решил было прибегнуть к помощи плана, чтобы как-то сориентироваться, отыскать могилу поэта. Не тут-то было. На схеме были указаны захоронения бывших президентов, банкиров, каких-то крупных землевладельцев. Но для лауреата Нобелевской премии, гордости чилийского народа, этого «гран чилена» — «великого чилийца», как называли поэта его соотечественники, места на плане не нашлось.

Помог молодой парень, рабочий кладбища. Он вывел меня на аллею Мехико, оказавшуюся самой крайней, и, показав в сторону дальнего конца кладбища, заметил, что могила Неруды находится где-то там. Я пошел вдоль высокой кирпичной стены, напоминающей гигантские пчелиные соты, с выложенными в ней могилами-ячейками. Прошел километр-другой. Но захоронения поэта так и не обнаружил. Прошел еще раз. Результат все тот же. Подошел к женщине, поливающей цветы.

— Да вот она, — и показала на нишу, что была в трех метрах от меня.

И тут я понял, почему не мог сразу найти могилу. Конечно, я не предполагал увидеть монументальное надгробное сооружение или богатый склеп. Но, откровенно говоря, не думал я, что увижу последнее пристанище поэта таким.

Могила Пабло Неруды под номером 44. Это ниша размером чуть меньше метра в длину и около полутора в ширину. На плите скромная надпись: Пабло Неруда. Чуть ниже — 23 сентября 1973 года. На специальной подставке — бетонный ящик. В нем три стеклянные банки со свежими цветами — гладиолусами, гвоздиками. Женщина, ухаживающая за могилой, рассказала мне, что почти ежедневно люди приносят сюда свежие букеты. Вокруг ниши — многочисленные надписи свежей краской, фломастерами, простым карандашом, мелом. Их так много, что часть из них теснится на соседних нишах. «Пабло, спасибо за стихи!», «Неруда, мы никогда тебя не забудем. Ты всегда с нами!», «Пабло, мы победим, и твоя поэзия поможет нам!»

Чуть выше — могила Матильде Уррутия, вдовы поэта, скончавшейся 5 января 1985 года. Они не расставались более тридцати лет.

Я не случайно начал свой рассказ о возвращении Пабло Неруды с описания могилы поэта. Известно, что Неруда завещал похоронить себя на Исла-Негра — острове на тихоокеанском побережье. Власти не позволили Матильде Уррутии выполнить последнюю волю Неруды, ничем не мотивируя свой отказ. Но, думается, их логику понять нетрудно. Они боялись, что захоронение поэта станет местом паломничества. И поэтому распорядились похоронить его в самом дальнем конце центрального кладбища в надежде, что могила останется незамеченной и тем самым они смогут избежать нежелательных эксцессов. Этого, к счастью, не случилось. Останки Неруды покоятся среди тех, кого он воспевал в своих стихах, в борьбе за их свободу он отдал свою жизнь. Поэта положили в «стену коммунаров» — так в Чили называют тот участок, где находится ниша с его прахом. Здесь захоронены жертвы 11 сентября 1973 года, чилийские патриоты, которые погибли в первые дни после военного путча. Всего в нескольких десятках метров от места последнего пристанища поэта находится могила Виктора Хары, могила члена ЦК Компартии Чили Годора Уррутия. Не удалось военным изолировать Пабло Неруду от народа.

Еще в первые дни пребывания в чилийской столице я увидел, что во многих лавочках продавали металлическую чеканку, различные символы, флажки, значки с портретами поэта. Молодые пары и девушки открыто носили майки с его изображением. Но больше всего поразили богатый выбор сборников стихов Неруды, собрания его сочинений, автобиографической прозы, исследований о его жизни.

Я поинтересовался у одного из продавцов крупнейшего магазина, расположенного на улице

Уэрфанос, чем объясняется такое обилие книг. Алехандро Рохас, симпатичный молодой человек, был лаконичен:

— Предложение в наших магазинах определяется спросом на того или иного автора. Что же касается произведений Неруды, то на сегодняшний день он, пожалуй, самый популярный писатель. Когда появился этот спрос? В последние год-полтора. Как долго он будет продолжаться? Думаю, что долго. Даже если «бум» и спадет, то устойчивый интерес к поэзии нашего лучшего поэта сохранится на многие годы. Уж слишком долго прятали его от нас. В стране выросло целое поколение, которое или ничего не знает о нем, или знает очень мало, и оно как бы наверстывает упущенное. К тому же Неруда столь универсален, что удовлетворить интерес к нему практически невозможно...

ДОБАВЛЮ к сказанному, что в книжных магазинах Сантьяго можно купить стихи Неруды, выпущенные не только аргентинскими или испанскими издательствами, которые не прекращали издавать его все эти годы, но и чилийскими. Например, «Андрес Бельо» или «Зиг-Заг». Небезынтересно в этой связи напомнить, что за годы военного режима Неруда был издан на родине впервые в 1985 году, когда в издательстве «Андрес Бельо» вышел его сборник «Сто сонетов о любви». Первая ласточка, судя по всему, сделала весну в издательском деле. Примеру

Возвращение Пабло Неруды

«Андреса Бельо» последовали и другие издательства.

Все это — результат изменения внутриполитической обстановки в стране. Массовое антидиктаторское движение подорвало силы правящей хунты, которая уже не может контролировать положение в стране, как десять лет назад.

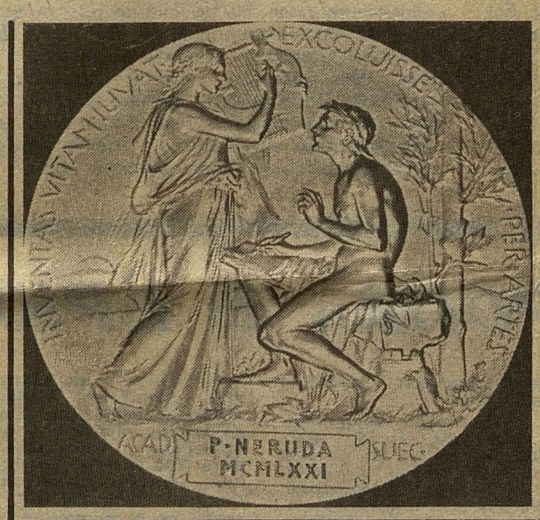
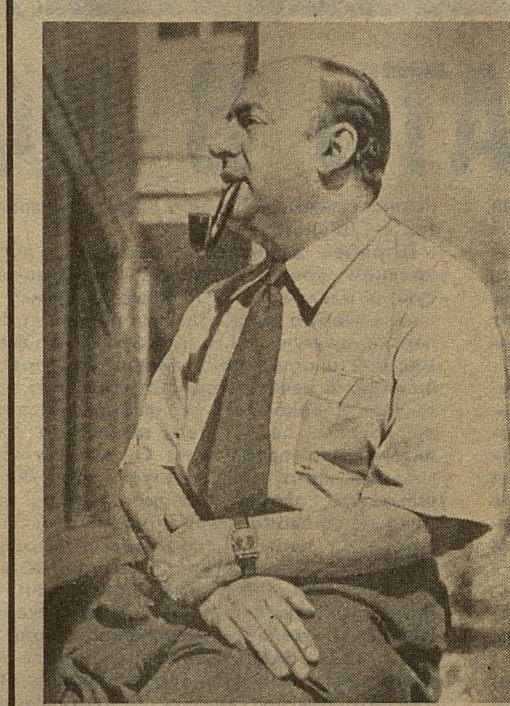
Именно поэтому стало возможным и создание Фонда Пабло Неруды, пока единственного в стране центра по изучению жизни и творчества поэта.

Фонд находится в Сантьяго в «Часконе» — доме поэта. В переводе на русский язык «Часкона» означает «Растрепан». Так ласково звал Неруда свою жену за ее буйную и пышную прическу. Так называл он и дом, где, по его признанию, провел лучшие годы жизни.

Дом построен в 1952 году. Он расположен на небольшой, изгибающейся дугой улочке Фернандо Маркеса де ла Плата, у самого подножия холма Сан-Кристобаль. Пабло Неруда любил его, быть может, не меньше, чем дом на Исла-Негра, где он постоянно жил. Возможно, еще и потому, что «Часкона» построена при его непосредственном участии. Многие он здесь сделал своими руками, из каждой зарубежной поездки обязательно что-то привозил. Постоянно расширял его, что-то пристраивал, переделывал.

Впервые в этом доме я побывал в марте 1970 года (в то время я работал в Чили корреспондентом ТАСС), накануне столетия со дня рождения В. И. Ленина. Неруда встретил меня во дворе: он пытался приладить массивную дверь к одной из пристроек дома. Кругом лежали штабеля свежеструганных досок, рейки, мешки с цементом. Извинившись за рабочий вид и поздоровавшись, Неруда пояснил, что решил заняться реконструкцией кабинета. Затем с гордостью показал на дверь, которую все же пристроил к косяку, заметил, что привез ее из Барселоны. Из дальнейшего разговора выяснилось, что знакомый капитан поэта, зная его трогательное отношение ко всему, что связано с морем, снял дверь с какой-то списанной шхуны и подарил ее Неруде.

В «Часкону» 24 сентября 1974 года доставили из клиники Санта-Мария гроб с телом поэта. А на следующий день из «Часконы» он отправился в последний путь — на центральное кладбище.

И вот спустя почти 20 лет я снова на улице Фернандо Маркеса де ла Плата. На двери дома под № 0192 объявление — простой лист бумаги с гербом Неруды — рыбка в круге. Зелеными чернилами (любимый цвет поэта) на объявлении написано, что фонд открыт для экскурсий ежедневно — с понедельника до пятницы с 15 до 17 часов (предварительная запись обязательна).

Я предварительно не записывался, но все же нажимаю кнопку звонка. Открывает молодой парень. Спрашивает фамилию, ищет в списке, естественно, не находит. Извинившись, объясняю, что приехал из Москвы и очень хотел бы побывать в доме Неруды именно сегодня. Слово «Москва» прозвучало для него как пароль. Он улыбнулся и пропустил меня во двор, где собрались несколько человек. Как я понял, они ждали начала экскурсии.

В сопровождении секретаря совета фонда Кармен Эльгеты (она же и гид) наша небольшая группа обходит «Часкону».

Переходим из кабинета в гостиную, из гостиной в кухню, из кухни в библиотеку, слушаем

объяснения Кармен. Рассматриваем личные вещи Пабло Неруды и Матильде Уррутия, ценные коллекции, аккуратно расставленные в комнатах; развешенные на стенах работы эквадорца Освальдо Гуаясамина, мексиканца Клемента Ороско, чилийца Немесио Антуньеса. Сразу же после переезда дом был подвергнут варварскому разгрому. Когда Матильде привезла сюда гроб с телом Пабло, она была ошеломлена увиденным: по комнатам словно пронесся ураган ненависти. Следы разрушения были везде: не осталось ни одного целого окна, мебель была поломана, стены и пол повреждены. Повсюду валялись книги. Лестница, первый этаж были затоплены.

Сейчас следы того урагана практически не видны. И в этом огромная заслуга все той же неутомимой Матильде. Благодаря ее стараниям, упорному труду «Часкона» была восстановлена.

Экскурсия закончена, и мы разговариваем с Кармен Эльгетой.

— Должна вас предупредить, что мы делаем лишь первые шаги. Конечно, наш фонд не ограничивается организацией и проведением экскурсий, хотя мы и придаем им важное значение, рассматривая их как часть работы по пропаганде творчества Неруды. В целом же задачи и функции фонда определены завещанием Матильде, многие положения которого легли в устав нашей организации. Да вы сами можете с ним познакомиться...

Кармен протягивает мне проспект, рассказыва-

ющий о целях фонда, его организационной структуре, составе руководящих органов.

Прежде всего я обратил внимание на высокий уровень общественного совета фонда. В него вошли видный писатель Хорхе Эдвардс, художник Немесио Антуньес, адвокат Хуан Агустин Фигероа. Главное же направление его деятельности, как и отмечалось в завещании вдовы поэта, — содействие развитию национальной литературы, пропаганда литературы и искусства, оказание помощи начинающим писателям и поэтам.

Так, фонд учредил премию имени Пабло Неруды в размере трех тысяч долларов. Авторитетное жюри в составе представителей фонда, Общества чилийских писателей, Чилийской академии языка, а также писателя, рекомендуемого фондом, ежегодно вручает премию национальному поэту (или прозаiku) моложе сорока лет. В прошлом году ее получил Рауль Суррита, автор поэтических сборников «Опустошенный рай», «Песня об исчезнувшей любви». Некоторые его стихи переведены и на русский язык. Учреждено также десять ежегодных стипендий наиболее нуждающимся начинающим авторам.

В фонд постоянно поступают различные дары — книги, фотографии, предметы, так или иначе имеющие отношение к Неруде. Ведется переписка с аналогичными организациями в других странах, собираются сведения об увековечении памяти поэта где бы то ни было.

Кармен Эльгета оживилась, когда я сообщил ей, что и в Советском Союзе агентством печати «Новости» учреждена премия имени Пабло Неруды. Тут же последовали вопросы: как часто премии присуждается, кто может ее получить? Выслушав ответы, Кармен тут же заполнила какую-то карточку, а затем заметила: жалко, что нам ничего об этом не было известно, хотя мы сообщали в Союз писателей СССР о создании фонда и выражали надежду на сотрудничество.

Спрашиваю у моей собеседницы, на какие средства существует и действует фонд.

— Основной источник наших поступлений, — отвечает она, — это отчисления от издаваемых в различных странах произведений поэта. Расходы же большие. Нуждается в реконструкции дом

Пабло Неруды на Исла-Негра, где планируется открыть музей. В планах фонда — отремонтировать и дом поэта в Вальпараисо «Себастьяну» (он был подвергнут еще большему разгрому, чем «Часкона»), где также предполагается создать культурно-просветительский центр. Да и «Часкона» требует постоянных расходов на поддержание, не говоря о финансировании намеченных программ. Финансовыми же трудностями объясняется и немногочисленный штат фонда — всего четыре человека, а работы много...

РАБОТЫ действительно много, в этом я убедился лично. Фонд Пабло Неруды, как говорила Кармен, находится в стадии становления, хотя и активно действует. Что это означает? Во-первых, необходимо разорвать, привести в порядок, систематизировать огромное наследие Неруды — рукописи, переписку, фотографии, каталогизировать богатейшую библиотеку. Только одних фотографий насчитывается более десяти тысяч. Неруда много ездил по свету, встречался с политическими и государственными деятелями, выдающимися представителями культуры, искусства, науки, простыми людьми. Со многими поддерживал дружеские связи. Анна-Мария Гонсалес, которая разбирает эти фотографии, решила систематизировать их по годам, странам. Она также поставила перед собой задачу по возможности выяснить имена всех, кто запечатлен на снимках рядом с поэтом. В конце нашей беседы Кармен попросила оказать им посильную помощь, в частности в разборе тех фотографий, которые касаются Советского Союза. Я, конечно, согласился. Но вряд ли могу сказать, что оказал существенную помощь: снимков, сделанных в самых разных уголках нашей страны, было множество, а людей, изображенных на них, еще больше.

Предстоит серьезная работа и по разбору коллекции книг, которой занимаются опытные библиографы София Вергара и Тамара Вальдспургер. В «Часконе» две библиотеки. В одной из них собраны произведения Неруды, изданные в различных странах мира, в том числе и после его кончины (они выделены особо). Это несколько стеллажей, плотно заставленных томиками разного формата. Стоят здесь и собрание сочинений поэта, изданное в нашей стране, отдельные сборники стихов Неруды. На противоположной стене — стеллажи, на которых выставлены воспоминания о Неруде, выпущенные в различных странах, переводы его автобиографической книги «Признание: я жил» (в том числе и на русском языке). Здесь же я увидел «Воспоминания» Пабло Неруды, антологию «Венок Неруде», вышедшие в нашей стране.

Сама же библиотека, насчитывающая несколько десятков тысяч томов, размещена в специально выстроенном для нее крыле. Когда я там был, полным ходом шла работа по составлению каталога, систематизации книг. Особый стеллаж был выделен под книги, подаренные Пабло Неруде их авторами. Здесь я увидел произведения Ильи Эренбурга, Константина Симонова, Семена Кирсанова, Льва Ошопата, Иосифа Нонешвили, других советских писателей. Все они с дарственными надписями. Большая часть, естественно, на русском. По просьбе Софии Вергары, я перевел их. К сожалению, надпись Иосифа Нонешвили, сделанная на грузинском языке, так и осталась непереведенной.

Каковы планы фонда? — Они большие, — отвечает на мой вопрос Кармен. — Сейчас фонд занят тем, чтобы добиться открытия дома-музея поэта на Исла-Негра. Не исключено, что в 1990 году эта проблема будет решена, хотя и имеются трудности.

Главная же задача — достойно отметить 85-летие Пабло Неруды. 12 июля, день рождения поэта, планируется сделать днем Пабло Неруды. Предполагается, что по всей стране, прежде всего в Сантьяго и на родине поэта, будет организовано чтение его стихов. В этот день студенты, почтители поэзии Неруды обойдут все книжные магазины столицы и выставят в их витринах гвоздики, любимый цветок Неруды, и специальную карточку, посвященную памятной дате.

И, конечно же, 12 июля состоится митинг памяти поэта на центральном кладбище.

Анатолий МЕДВЕДЕНКО.
САНТЬЯГО — МОСКВА.

● Пабло Неруда.
● Медаль нобелевского лауреата, врученная поэту.